

Рудницкая Е.С.

РОМАН КАК ЯВЛЕНИЕ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

За последнее десятилетие ситуация на отечественном книжном рынке изменилась весьма существенно и, к сожалению, не в лучшую сторону. Вместо публиковавшихся огромными - и это было характерно только для нашей страны! – тиражами недорогих изданий лучших произведений мировой классики и современной беллетристики читателю предлагаются сегодня роскошно изданные и очень дорогие книги – бесчисленные «серийные» триллеры, «женские романы» и т.п. Создатели этих романов, конечно, не могут претендовать на сохранение их имен в большой литературе, да и не стремятся к этому; главным стимулом их творчества является изменившийся читательский спрос. Однако тенденция к снижению уровня эстетических требований современного читателя пока не нашла удовлетворительного объяснения в трудах социологов и литературоведов; между тем обращение к истокам всемирной литературы показывает, что явление это – отнюдь не новое и во все времена определяемое почти исключительно социальными факторами.

При анализе данной проблемы прежде всего возникает вопрос о терминологии, связанной с романом. Терминологический вопрос тесно связан с историей возникновения романа как жанра, с археологией, культурологией, политической и экономической географией, а также социологией и историей Древней Греции и Рима.

«Роман – повествование большого размера, - читаем в американском «Путеводителе по мировой литературе». – Подобно новелле, роман не поддается точному определению как в силу неотъемлемой, но неопределенной стихии протяженности, так и в силу того, что он включает столь много различных типов и разновидностей». Иной точки зрения придерживаются авторы нашего «Краткого словаря литературоведческих терминов»: «Роман, - пишут они, - один из видов эпической повествовательной литературы – произведение, которое отражает сложный жизненный процесс, большой круг жизненных явлений, показанных в развитии»¹.

Немецкий писатель Арнольд Цвейг дает следующую характеристику роману: «Роман – это более или менее крупное произведение в прозе, которое в форме захватывающей истории героя, героини или любящей пары, стоящей в центре сюжета, изображает созидательные и разрушительные силы современного общества или «осовремененного прошедшего». То же отмечает и швейцарский теоретик Вольфганг Кайзер. «Роман, – пишет он, - есть изложенный личностным (фиктивным) повествователем и предназначенный личностному читателю рассказ о мире, полный в той мере, в какой этот мир постижим как продукт личного опыта. Каждый роман получает завершенность благодаря тому, что он использует в качестве движущей силы структуры либо действие, либо пространство (то есть множество мест действия), либо персонаж».

Кайзер не подчеркивает социальной природы романа, хотя и не отрицает ее. И все же его определение указывает на некоторые из важнейших особенностей жанра: позицию читателя, личностный жанр выражения сверхличного. Этот последний момент особенно существенен. «Что касается изображения, - говорил еще Гегель, - то и роман в собственном смысле, подобно эпосу, требует полноты миро– и жизнесозерцания, его многообразный материал и содержание проявляются в пределах индивидуального события – это и составляет центр всего»¹.

Простая необходимость уложить большее в малом, внешнее во внутреннем, многообразное в единственном определяет стремление романа к синтезу. Причем синтез ни в коем случае не следует понимать здесь лишь в смысле некоего «синкретизма» жанров (соединения эпоса, лирики, драмы), а скорее в смысле философско-структурном, то есть как целостность не только формальную, но и сущностную. Романский синтез, разумеется, связан с такими чисто человеческими возможностями познания, потому что роман (как и искусство вообще) - прежде всего форма нашего отражения мира, его очеловечивания и присвоения. Он из них наиболее «свободный», «стихийный», однако лишь потому, что, будучи наименее зависимым от внутренних жанровых предписаний, способен с максимальной точностью согласовываться с той или иной исторической ситуацией человечества.

Нарастающий кризис рабовладельческого общества не мог не наложить отпечаток на развитие литературы. На смену сильному и цельному герою классического эпоса и трагедии в литературу приходит другой герой, который от огромности и необъятности мира, от усложнившейся жизни уходит в маленький мир частных интересов и интимных чувств. Именно в это время в античной литературе формируется ряд жанров, которые, по мнению исследователей, сыграли существенную роль в подготовке античного романа, в выработке его тематики, проблематики и поэтики: новоаттическая комедия, александрийская лирика, мениппова сатира, новелла. Однако ни один из них не дает такого простора для раскрытия внутреннего мира человека, для показа его интимных чувств и переживаний, как появившийся затем новый для античной литературы жанр большого художественно-повествовательного произведения, называемого в современном литературоведении античным романом. Органически связанный со всей предшествующей ему античной литературой, впитавший в себя элементы, свойственные основным жанрам эллинистической литературы, античный роман явился не механическим «сплавом» всех этих элементов, а качественно новым видом античной литературы, отобразившим новый этап ее развития².

Написано большое количество работ, касающихся истории возникновения романа как жанра, его составных элементов, влияния других родов литературы на роман и т.д. Греческая проза, представляя собой особый жанр, сложившийся в этот период, получила условное название греческого «любовного

романа» и стала одним из наиболее распространенных видов литературы своего времени. Во всей полноте проблему греческого романа поставил Э. Роде в своей книге «Греческий роман и его предшественники»³. Исследуя художественные предпосылки позднего греческого любовного романа, он разлагает его на важнейшие составные элементы – на историю любви героев, на их скитания и приключения, на софистическое красноречие – и объясняет любовный роман как сочетание фантастических, географических сведений с распространеннейшими мотивами и приемами эллинистической любовной поэзии. То есть Э. Роде видит три источника, положивших начало античному роману: эллинистическую любовную поэзию, утопическую литературу, связанную с путешествиями, и риторику периода второй софистики.

Чешский исследователь Я. Людвиковский⁴ считает, что первые романы брали за основу исторические события или пытались создать иллюзию таковых. Отделившись от историографии в самостоятельный жанр, роман сохранил в себе сильную фольклорную струю, свойственную народным произведениям, и сделался жанром не официальной, а народной литературы. Появление литературы для масс было одной из новых замечательных черт эллинистической эпохи. Народный характер романов особенно ярко выявился в более ранних произведениях этого жанра, тогда как поздние романы представляют собой литературно-риторическую стадию развития жанра. Авторы романов обращаются первоначально к низам, и лишь постепенно то, что было «народной» литературой, становится литературой, рассчитанной на рафинированные вкусы. В числе предшественников романа Я. Людвиковский считает Геродота, наследника народных повествовательных жанров; роман окончательно складывается в эпоху эллинизма вне официальной литературы, даже в своего рода оппозиции к ней.

По мнению А.Н. Веселовского, роман органически отличен от всех предшествующих ему жанров в античной литературе и лежит как бы в стороне от ее героико-мифологических традиций. А.Н. Веселовский отмечает его «нетрадиционность», сказавшуюся в том, что поэт – творец сюжета, что в центре интересов, ограниченных личной жизнью, – любовная обстановка, в которой происходит действие, представляет собой либо фантастические дали, либо уединенный уголок. Он считал, что в основе романа лежит эротический элемент⁵.

Б.А. Грифцов в своей книге «Теория романа» объясняет отсутствие такого жанра, как роман, в классический период существования античной литературы. Причины этого заключаются в том, что роман не укладывался в строгие рамки античной эстетики. Классическая Греция не знала романа не из-за того, что боялась быта и повседневности, которые ему свойственно изображать, или чуждалась любовных тем (ведь была и комедия Аристофана, и любовная лирика), а потому, что Греции было несвойственно эстетически беспринципное искусство. Роман не укладывался в определенные правила: ни в риторическую речь, ни в определенный размер, т.е. не имел никакой определенной поэтики, тогда как античная проза – искусство эстетически принципиальное, особенно если иметь в виду стилистику (диалоги Платона, письма Сенеки).

Для образования романа, по мнению Грифцова, было недостаточно бытовой тенденции, любовного сюжета и строгой стилистики. Роману нужен был принцип – стержень, который роман берет у риторики. Грифцов прямо говорит, что роман создается из академических упражнений по риторике⁶. А.В. Болдырев приводит отрывок из «Риторике к Гереннию», где, по его мнению, перечислены основные мотивы греческого романа: «этот род рассказа должен заключать в себе: веселый тон повествования, несходные характеры, серьезность, легкомыслие, надежду, страх, подозрение, тоску, притворство, сострадание, разнообразие событий, перемену судьбы, неожиданное бедствие, внезапную радость, приятный исход событий ...»⁷

До нашего времени дошло несколько греческих романов, сохранившихся в средневековых рукописях. Это такие романы, как «Повесть о любви Херея и Каллирои» Харитона, «Эфесская повесть, или Габроком и Антия» Ксенофонта Эфесского, «Левкиппа и Клитофонт» Ахилла Татия, «Дафнис и Хлоя» Лонга и «Эфиопика или Теаген и Хариклея» Гелиодора. Сохранились также пересказы романов «Вавилоника» Ямвлиха и «Удивительные истории по ту сторону Фулы» Антония Диогена, сделанные в 9 веке византийским патриархом Фотием, и латинский перевод романа «История Аполлония Тирского». Все эти произведения были написаны во 2–3 веках н.э. Добавим к этому папирусные фрагменты, датируемые приблизительно 1–2 вв. н.э. (это фрагменты романа о Нине, о царевне Хионе, о Герпиллиде, о Метиохе и Парфенопе и фрагменты о Каллигоне) – и перед нами перечень дошедших до нас романов греческих авторов. Сразу оговоримся, что это далеко не полный список известных нам папирусных фрагментов. В настоящее время изучение античного романа в нашей стране продолжается; важным научным событием стали труды С.В. Поляковой⁸ и А.Д. Алексидзе⁹, посвященные исследуемому на широком фоне – от античности до европейского средневековья – византийскому роману. В последние 15 лет, кроме того, успешно дебютировала в этой области группа молодых ученых – отметим здесь работы о «Вавилонской повести» Ямвлиха Л.И. Шевченко, статьи Н.М. Ботвинник о романах об Александре Македонском¹⁰. В вопросе осмысления процесса становления романа как жанра отрывки играют не последнюю роль. Подтверждая свою принадлежность к романам не развитой и уже определившейся устойчивой формы, а более ранним романам, они доказывают то, что уже к 1 в. н.э. роман существовал (такой роман, на котором еще не сказалось влияние изощренной софистической риторики), и не просто существовал, но и получил широкое распространение в качестве массового развлекательного чтения. Об этом свидетельствуют места находок – небольшие селения Египта¹¹.

Замкнутое существование греческой цивилизации резко изменяется в эпоху Римской империи. Активное взаимодействие с восточными государствами, кризис полисного строя, образование и заселение греками новых территорий приводит к тому, что они начинают жить прежде всего индивидуальными интересами. Шагнув за рамки полисных интересов, греческая литература обращается к несравненно более широкому кругу читателей, рассеянных по всему миру. В тоже время она утрачивает свою демократичность, так как проблемы, поднимавшиеся классической литературой, касались всех граждан полиса, а литература эллинизма за отсутствием подобных проблем ориентировалась на образованного читателя. Однако элитарность эллинистической словесности вызвала к жизни такое явление, как «низовая литература», то есть развлекательная беллетристика для необразованной публики. Она знакомится с литературой из книг, имевших широкое распространение (Авл Геллий сообщает, что в Брундизии он накопил много дешевых книжонок, содержащих чудесные и невероятные истории), из публичных чтений в библиотеках и банях, из собиравших толпы слушателей выступлений ораторов, из речей бродячих философов на площадях.

«Массовая культура» приспособляла к обстоятельствам традиционные ценности римской гражданской общины (римский миф об императорах, избранниках богов, противопоставление бедняка богачу, прославление бедности). Особенности «массовой культуры» приходилось учитывать каждому автору, рассчитывающему на успех. Потеряв связь с полисом, служившим защитой и опорой человеку в античном государстве, люди в эпоху эллинизма стремятся прибегнуть к покровительству сверхъестественных сил, т.е. к помощи богов. Но старые боги постепенно утрачивали свое былое значение, уступая место новым, появившимся в результате религиозного синкретизма. Широкое распространение получают новые, главным образом восточные божества с их мистическими культами и обрядами, а также усиливается влечение к всевозможным чудесам и к магии...

Теперь не боги, а человеческая личность с ее чувствами и мыслями, приобретая право на существование, вызывает живой интерес со стороны общества. Популярность романа среди широких слоев населения была обусловлена как легкой для восприятия формой, так и занимательным сюжетом. В силу новых исторических условий свободные бедняки и рабы, в качестве нового читателя, появившегося на общественной арене, требовали увлекательной литературы с доступным для его понимания содержанием.

Скорей всего, не существовало единого канонического типа романов – диапазон беллетристики был достаточно широк: это и любовно-приключенческие повести, и истории о чудесах и привидениях, и романы-жития, и комические, и сатирические романы. Однако было установлено, что сюжеты всех этих романов строились по одному образцу (исключение составляет до известной степени лишь роман Лонга). Любовь прекрасной девушки и юноши, вспыхнувшая внезапно с потрясающей силой, соединение их и вскоре наступившая разлука, поиски друг друга, испытания их взаимной верности и любви, мнимая смерть одного из них, путешествия по морю, кораблекрушения, пираты и разбойники всех мастей (от «благородных разбойников» до обыкновенных бандитов), преследования, тюрьмы, побои, продажа и т.д. – и под конец счастливое соединение любящих друг с другом. Герои отличаются необыкновенной красотой и благородством и являются детьми знатных и богатых родителей. Наряду с непрерывными приключениями главных героев показываются их чувства, беспрестанно меняющиеся из-за беспокойной жизни, полной бурных событий.

Греческие романы в высшей степени отвечали психологии подданных империи, особенно ее социально угнетенных низовых слоев, испытывавших на себе давление чиновничьего аппарата, произвол господ, в чьем подчинении они находились, лишенных общественных гарантий вплоть до вполне реальной возможности быть подвергнутым не только политическому или экономическому насилию, но даже физическому. Этому широкому читателю, идентифицировавшему себя с героями романов, на жизненном пути которых судьба возводила непреодолимые преграды и которые с благородным мужеством и покорным терпением переносили страдания, адресовались греческие романы.

Но особенно отвечало психологии низового читателя то, что в необычных ситуациях герои романов, несмотря на зависимость или кабалу, в которую они попадали, активно отстаивали свою духовную свободу. Таким образом, в романах нашла отражение проблема свободы воли, и прежде всего вопрос о достойном поведении человека в неблагоприятных внешних обстоятельствах. В этих эпизодах герои, будучи свободнорожденными и находясь в рабском положении, подвергаются унижительным оскорблениям и побоям, иногда пыткам, носят рубища, цепи и кандалы, но при этом они сохраняют присутствие духа. Перенося мученические испытания, они противостоят произволу – источнику морального зла и смело высказывают своим угнетателям все, что о них думают, тем самым сохраняя свою внутреннюю свободу и достоинство. Духовная свобода идеальных героев романов настолько велика, что ее не может ущемить или принизить никакое физическое насилие¹¹.

Внимание широких читателей – городских ремесленников, крестьян, мелких торговцев – привлекала переменчивая судьба героев и выказываемая ими в затруднительных обстоятельствах стойкость духа. Повествования о разбойниках были распространены и, скорей всего, обусловлены устной повествовательной традицией, фольклором, мимом, а также реальной действительностью. Психологическая потребность в таких героях возникла в результате крушения официальных ценностей культуры. Разбойники выступают действующими лицами почти во всех греческих романах. При характеристике разбойников в романах часто подчеркиваются такие их свойства, как доброта,

доверчивость, способность к милосердию. Особенно интересна фигура «благородного разбойника», человека незаурядного во всех отношениях. Биографии знаменитых разбойников могут описываться на страницах романов наряду с биографиями «великих мужей»: императоров, цезарей, представителей высшей знати. Значительное место в финале греческого романа занимают «судебные речи» и сцены судебного разбирательства, неизменно завершающиеся благополучным исходом для героев. Сцены суда в романах Харитона, Ахилла Татия или Филострата, сопровождаемые чудесами или божественным вмешательством, являли собой противоположность социально регламентированному судопроизводству Империи, что отвечало настроениям низов, разуверившихся в возможности справедливого разбирательства в реальной жизни¹¹.

Примечательно, что в чем-то сходные явления отмечены и в византийской литературе, которая значительно расширила свои контакты с Западом в эпоху крестовых походов и несколько отстранилась от безусловного следования строгой церковно-идеологической догматике. Как видно из исследования Р. Досталовой, византийцы обратились к античному романическому наследию еще в 9 веке, а позже в поэтической форме воссоздали эту эпическую форму¹².

Таким образом, авторы греческих романов изображали ту жизнь, какой ее хотели видеть читатели – представители низших и средних слоев населения. Литература того времени отражала представление читателя о совершенном мире, мире порой сказочном, необычном, а, значит, не похожем на серую повседневность. Автор был тесно связан с читателем, испытывал давление читательской аудитории. Вхождение новых тем, героев, сюжетов, полузапретных в официальном мире бытовых реалий, создававших своеобразный предметный мир романов, как и постановку новых проблем, стремление насытить текст романа философской и научной проблематикой можно рассматривать в качестве характерных черт культуры периода Римской империи. Подлинный смысл греческих романов с их условными героями и положениями воспринимался читателями в связи с конкретной исторической ситуацией. Подобная крайняя степень сближения читателя и литературы является отличительной чертой массовой беллетристики, рассчитанной не на века, а на повседневные нужды читателей, и как раз такого рода литература отражает более или менее подлинные переживания «маленького человека».

Литература

1. Затонский Д. Искусство романа и 20 век. – М: Худож. лит., 1973.- С. 19-22.
2. Античный роман // отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. – М: Наука, 1969. - С. 8-26.
3. E. Rohde. Der griechische Roman und seine Vorlaufer - Leipzig, 1876.
4. J. Ludvikovsky. Recky roman dobrodruzny. - Praha, 1925.
5. Веселовский А.Н. Из истории романа и повести, вып. 1. - СПб., 1886, - С. 1.
6. Грифцов Б.А. Теория романа. – М., 1927.
7. Болдырев А.В. История греческого романа // Вст. статья к «Ахилл Татий. Левкиппа и Клитофонт». – М., 1925, - С.8.
8. Полякова С.В. Об античном романе / Вст. статья к сборнику «Античный роман». – М.: Худож. лит., 1969. – С. 5-20.
9. Алексидзе А.Д. Мир греческого рыцарского романа. - Тбилиси, 1979.
10. Павленко Л.В. Древнегреческий роман: новонайденные папирусные фрагменты // Вестник древней истории. – М., 1985. - №2. – С. 184-195.
11. Илюшечкин В.Н. Отражение социальной психологии низов в античных романах // Культура Древнего Рима. – Т.2. – М.: Наука, 1985. – С. 79-107.
12. Досталова Р. Византийский временник, 1988. – Т. 49. - С. 60-69.